

Научная статья
 УДК 811.112.2
 DOI 10.52070/2542-2197_2022_11_866_92

Функционирование и роль средств разговорности в немецкой художественной литературе для детей и юношества

Е. П. Привалова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
 privalova.ep@yandex.ru*

Аннотация. Предметом настоящей статьи являются средства разговорности в современной немецкой художественной литературе для детей и юношества. Контекстуально-семантический и интерпретационный методы анализа средств разговорности позволяют сделать предположение о намеренной авторской стилизации и художественной адаптации разговорной речи в художественном произведении. С точки зрения концептуального анализа можно сделать вывод о том, что диалогическая речь играет важную роль в процессе реализации концептуальной структуры художественного текста.

Ключевые слова: немецкая художественная литература для детей и юношества, средства разговорности, диалогическая речь, концептуальная структура

Для цитирования: Привалова Е. П. Функционирование и роль средств разговорности в немецкой художественной литературе для детей и юношества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 11(866). С. 92–98. DOI 10.52070/2542-2197_2022_11_866_92

Original article

Functioning and Role of Conversational Means in German Fiction for Children and Youth

Elena P. Privalova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
 privalova.ep@yandex.ru*

Abstract. The subject of the article is conversational means in modern German fiction for children and youth. The contextual-semantic and interpretive methods of analyzing means of conversation allowed to make a conclusion about the author's intentional stylization and artistic adaptation of colloquial speech in a literary work. From the point of view of conceptual analysis, it can be concluded that dialogical speech plays an important role in the process of implementing the conceptual structure of a literary text.

Keywords: German fiction for children and youth, conversational means, dialogical speech, conceptual structure

For citation: Privalova, E. P. (2022). Functioning and role of conversational means in German fiction for children and youth. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(866), 92–98. DOI 10.52070/2542-2197_2022_11_866_92

ВВЕДЕНИЕ

Включение элементов разговорной речи, а также стилизация разговорной речи и художественная адаптация диалогической речи является неотъемлемой характеристикой художественного текста в целом и, в особенности, художественного текста детско-юношеской литературы [Козлова, 2010].

Цель настоящей статьи заключается в исследовании особенностей реализации параметра разговорности и диалогической речи, а также их функций в немецкой художественной литературе для детей и подростков.

В диалоге отражаются «межличностные отношения» [Девкин, 1981]. Диалог – это особая форма речи, построение которой обусловлено внеязыковыми условиями коммуникации: социальными ролями и числом его участников, спецификой коммуникативного контекста и социальной ситуации. Художественный диалог персонажей художественного произведения не является точной копией разговорного диалога, но воспроизводит, имитирует ее [Беляева, 2005].

С точки зрения языковой организации диалогическая форма речи обнаруживает ряд особенностей на всех уровнях языка. Диалог реализуется в условиях общего коммуникативного контекста, что позволяет его участникам использовать невербальные элементы общения, при одновременной редукции вербальных средств, в первую очередь синтаксических конструкций («расшатанность и разрыхленность структуры» [Девкин, 1981, с. 45]).

Важной особенностью диалогической формы речи являются конкретные коммуникативные стратегии, реализуемые говорящими – участниками коммуникации. В. Д. Девкин отмечает следующие особенности диалога: «Одно из основных свойств предложения – законченность и самостоятельность – в репликах диалога оказывается поколебленным, частично нарушенным. Реплика ориентирована на контекст и выступает неотъемлемой его частью. Структурно-синтаксическая зависимость имеет преимущественно регрессивный характер: последующая реплика оказывается подчиненной предшествующей, ориентировка новой фразы, как правило, осуществляется вспять» [там же, с. 27].

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗГОВОРНОСТИ В НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

В качестве примера многообразия средств создания эффекта разговорной речи приведем роман Ш. Кернер (Ch. Kerner) «Geboren 1999». Роман

написан от третьего лица. Текст романа построен на основе приема ретроспективы. По сюжету главная героиня – журналистка Франциска – готовит материал о главном герое – мальчике Карле, приемном сыне в семье, находившемся в поиске своих настоящих родителей и пропавшем после раскрытия тайны своего происхождения. В связи с этим в основе романа лежит описание воспоминаний, бесед. Главная героиня вспоминает разговоры с пропавшим подростком. В ее воспоминаниях встречаются:

– цитаты из его реплик:

Er nannte ihn «Schöpfungsmanipulationen (Ch. Kerner Geboren 1999).

– реплики из бесед, оформленные в виде прямой речи:

Ich weiß jetzt wer meine leiblichen Eltern sind!», schlenderte Karl Meiberg seinen verdutzten Adoptiveltern entgegen, als sie beim Frühstück zusammensaßen (Ch. Kerner, Geboren 1999).

Кроме того, роман содержит письменные тексты, фиксирующие устную речь. В данном случае создание эффекта разговорной речи осуществляется за счет привлечения интердискурса. В тексте встречаются следующие дискурсы:

– интервью (расшифровки):

Tonbandaufnahme des Gespräches zwischen Franziska Dehmel und Sarah Haug vom 13. Dezember 2016

Sarah: Wo soll ich denn anfangen? Ich weiß nicht, wie ich anfangen soll.

Franziska: Erzähl doch einfach mal wie ihr euch kennen gelernt habt. Wann habt ihr euch denn zum ersten Mal getroffen?

Sarah: Also, das ging mehr von mir aus... (Ch. Kerner, Geboren 1999).

Расшифровка интервью представляет собой зафиксированную в письменном виде разговорную речь персонажей и состоит из реплик-вопросов журналистки и реплик-ответов подруги главного героя. В приведенном фрагменте можно отметить такие признаки разговорной речи, как частицы *doch, mal, also*;

– дневниковые записи главного героя Карла, представляющие собой, по сути, внутреннюю речь персонажа, которая является средством создания эффекта диалога с читателем:

Mich nennen sie den Kalten Karl. Der Kalte Karl, das bin ich. Das Wort ICH bedeutet mir plötzlich wie noch nie, immer mehr bedeutet es mir.

ICH, ICH, ICH.

Je mehr ich über meine Herkunft herausbekomme, je verworrener alles wird, umso wichtiger wird dieses ICH. Es ist das Einzige, an das ich mich halten kann. Ich habe wenigstens noch mich, das ist mir sicher.

Und dann schießt mir dieser schreckliche Gedanke wieder durch den Kopf: auch das könnten sie mir noch nehmen.

Das ICH könnte plötzlich wertlos sein. Denn sie haben mich in Serie produziert (Ch. Kerner, *Geboren 1999*).

В данном фрагменте в качестве элементов создания разговорной речи служат синтаксические средства (инверсия, повторы, эллиптические конструкции):

- заполненные анкеты, результаты общественного опроса:

Karl las laut vor, was Gunther Pohl auf die an ihn gerichteten drei Fragen geantwortet hatte:

Warum spenden Sie?

Wegen des Geldes. Bücher und Studium sind teuer. Die 500 Mark sind schnell und relativ leicht verdient.

Haben Sie schon öfter gespendet? Wenn ja, wann und wo? Sind Sie bereit, nochmals zu spenden?

Ja, einmal, auch hier in der Klinik, vor 8 Monaten. Ich bin bereit, nochmals zu spenden (Ch. Kerner, *Geboren 1999*).

Katharina Treu verdiente an den sechs Eizellen 20 000 Mark. Auch sie hatte den Fragebogen ausgefüllt, mit Schreibmaschine:

Ich spende zum ersten und zum letzten Mal und nicht wegen des Geldes, obwohl wir es natürlich gut gebrauchen können... (Ch. Kerner, *Geboren 1999*).

Анализируемые фрагменты анкет представляют собой письменный тип текста, фиксирующий устную речь в форме вопросно-ответной структуры. Здесь в создании эффекта разговорной речи также участвуют синтаксические средства: эллиптические конструкции (*wegen des Geldes*), неполные предложения (*Ja, einmal, auch hier...*), повествование ведется от первого лица.

Приведем еще один фрагмент романа, содержащий ссылку на результат опроса общественного мнения в виде вопроса, который задавался гражданам, и приведенного ответа большинства опрошенных:

Anti-Gen, dieser Zusammenschluss von Bürgerinnen und Wissenschaftlerinnen, der seit 25 Jahren besteht, ist heute so bekannt wie früher Greenpeace oder Robin Wood. Auf die Frage «Kennen Sie die

Gruppe Anti-Gen?» antworten rund 80 Prozent der Bundesbürger mit Ja. Statt wie früher Umweltschutz ist heute Gen-Schutz das Thema Nummer eins ... (Ch. Kerner, *Geboren 1999*);

- слоганы, тексты наклеек, надписи:

Das Herbecker Anti-Gen-Büro begrüßte uns mit einem Aufkleber. Auf der Eingangstür las Karl Meiberg: "Gentest – ohne mich" und "Wir wollen alles Gen(au)-Wissen" (Ch. Kerner, *Geboren 1999*).

Wollen Sie auch in Zukunft wissen, wer Sie sind?» Diese Frage steht auf dem Plakat, mit der Gruppe Anti-Gen neue Mitglieder wirbt. Karl Meiberg jedoch erhielt im September 2016 immer noch nicht die letzte Antwort (Ch. Kerner, *Geboren 1999*).

Параметр разговорности проявляется не только в форме вопросительной конструкции во втором фрагменте, но и в призыве в первом фрагменте, которые вызывают бурю мыслей и чувств у героя-подростка. Кроме того, вопрос и призыв в надписи обращены и к читателю романа;

- текст СМС-переписки:

und er hatte richtig feuerrote haare, dieser basti?, lese ich im Display.

ja, richtig feuerrot, simse ich zurück und schiebe das Handy rüber. Saskia grinst übers ganze Gesicht.

seit wann stehst du denn auf feuermelder? und ist basti nicht ein ziemlich uncooler name?

haha, sehr witzig! der war echt süß, und basti ist ein echt cooler name (G. Zillgens, *Sommernachtsträume*).

В данном примере переписка с помощью коротких сообщений по телефону максимально приближена к устной разговорной речи, о чем свидетельствуют типичные для разговорной речи лексемы: *richtig* (в значении «очень»), *simse*, *grinsen*, *auf j-n stehen*, *cool – uncool*, *echt*, *der* вместо местоимения *er*, междометие *haha*. В произведении отражена также графическая характеристика СМС-сообщений, в частности отказ от заглавных букв в написании имен существительных, имен собственных, в начале предложения.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

В произведениях немецкой детско-юношеской литературы диалогической речи отводится

значительное место в рамках конкретного произведения. Диалогическая речь вытесняет повествование и описание и приобретает ведущую роль в процессе реализации замысла произведения, развертывания сюжетных линий, а также является важнейшим параметром характеристики персонажей. Таким образом, диалогическая речь имеет важное значение в процессе реализации концептуальной структуры художественного произведения. Именно в диалогах происходит объективация ключевых концептов произведения.

Приведем примеры, иллюстрирующие объективацию ключевого для детско-юношеской литературы макроконцепта «Familie / Семья» посредством диалогической речи:

- диалог подростков:

"Ich hab hier einen Urgroßvater," teilte ich ihr mit.
"Was du nichts sagst."
"Stimmt aber. Der ist hundertundeins."
"Hä?" Jenny blinzelte mich schief an. "Machst du blöde Witze?" (*J. Krauß, Kurz vor morgen*).

Dann versuchte ich witzig zu sein. "Hundertundeins, Jenny – glaubst du nicht auch, dass wir auf dem Dorfplatz was Passenderes finden können?" (*J. Krauß, Kurz vor morgen*).

- диалог взрослых:

"Trotzdem," sagt meine Mutter. "Auch wenn alles so unsicher ist. Urlaubszeit wird überall sein. Was soll sie so rumsitzen. Ein paar Tage heraus werden ihr guttun. Die Lisbeth nimmt sie für eine Woche, in etwa. Was meinst?" "Wenn's uns groß nichts kostet," sagt mein Vater (*Chidolue, D. Aber ich werde alles anders machen*).

- диалог подростков и взрослых:

"Heute abend ist eine Lesung," sagt sie.
"Das ist die dritte Lesung in dieser Woche," sage ich. "Wenn das so weitergeht, musst du mir einen Fernseher besorgen. Wenigstens das."
"Ich bringe dir einen mit, wenn du willst," sagt Gerold.
"Ich habe einen übrig."
Ich antworte nicht.
Ein Fernseher ist ein verdammt schlechter Ersatz. Im Gesicht meiner Mutter jetzt dieser leidende Ausdruck. Ihr schlechtes Gewissen (*D. Meißner – Johannknecht. Vollkornsteine bringen Glück*).

Приведенные диалоги имеют типичную для диалога структуру и состоят из вопросов и ответов персонажей и слов автора. Реплики характеризуются эллиптическими синтаксическими конструкциями, парцелляциями, инверсией, повторами, переспросами. Лексика в основном относится к литературному языку, но включает в себя отдельные лексические единицы разговорной речи (*blöd, verdammt, in etwa*), междометия (*hä?*), редуцированные формы (*hab*), типичное для разговорной речи сопровождение имени собственного определенным артиклем (*die Lisbeth*), эмоциональные клишированные восклицания, характерные для разговорной речи (*Was du nicht sagst!*). Важнейшая роль диалогов в художественных контекстах состоит в том, что они воссоздают коммуникативную ситуацию между персонажами, позволяя читателю представить себе ситуацию живого общения, понять мотивы его участников и сопереживать им.

В отношении организации диалогической речи персонажей особый интерес представляет произведение П. Хертлинга (P. Härtling) "Djadi, Flüchtlingsjunge." В тексте романа создается особое пространство на основе смешения прямой речи персонажей и речи автора. Речь персонажей не выделяется графически в тексте, что создает для читателя эффект полного погружения в коммуникацию персонажей, но также осложняет восприятие текста:

Er versteht dich nicht. Jan zog den Jungen noch näher an sich, als müsste er ihn vor blöden Fragen schützen. Weißt du es? Dorothea ging in die Hocke, um dem Kind näher zu sein. Ich habe den Eindruck, er versteht uns ganz gut (*P. Härtling. Djadi, Flüchtlingsjunge*).

РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ В НЕМЕЦКОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Разговорный стиль присутствует в каждом художественном произведении и отличается степенью выраженности. При создании образа героя-подростка авторы оформляют его прямую речь в более нейтральной форме разговорной речи либо с использованием разговорных / сленговых элементов, при этом доля последних в проанализированных произведениях незначительна.

Анализируя средства реализации разговорного стиля на лексическом и синтаксическом уровне, можно выделить следующие группы признаков разговорной речи:

- междометия и междометные восклицания, служащие реализации такого важного параметра художественного текста как эмотивность:

Ätsch, Auaa! Yeah ho! Wow! Oje! Hey! Ihhh! Ähm! Ups! Himmel, Arsch und...!, Was um Himmels willen;

- редуцированные формы слов (передача разговорных или диалектных особенностей речи): *Nee, is klar. Olles Ding. Nee, nee;*
- лексемы, типичные для устной разговорной речи: *grinsen, knutschen, auf j-n stehen* и др.;
- разговорные оценочные и усилительные частицы, прилагательные и прочие части речи: *voll fett! Blöde Zicke; echt; doof; Mist;*
- письменная фиксация особенностей устной речи – детская речь, заикание:

Du hast gestaubgesaugt (K. Boie. *Ich ganz cool*).

Oh, Saskia, wiillst du eieinen Schluck vovon meiner Cococola? Ah, Saskia, hahahast du auch dieses Bububuch gelesen? Ups, Vovovorsicht, Sasaskia, das liegt ein Hahahaufen Huhuhundesche... (G. Zillgens. *Sommernachtsträume*).

«N...nein», sagte ich (I. Krauß. *Kurz vor morgen*);

- обращения, ласковые слова, прозвища:
 "Na, Nele, zarte Seele?" sagte Mama und steckte den Kopf durch die Tür.
 "Schlaf gut, Nele-Seele," sagte sie (K. Boie. *Ich ganz cool*).
 "Ich weiß, Schatz," sagte Mama (K. Boie. *Ich ganz cool*).
 Ich gehe da nicht wieder hin, du! (K. Boie. *Ich ganz cool*).
- эллиптические конструкции, инверсии:
 "Unser altes Geisterhaus gibt's nicht mehr. Find ich schade!" (D. Meißner – Johannknecht. *Vollkornsteine bringen Glück*).
 "Und hinterher Eis mit Heiß?" fragte Gussi.
 Papa zögerte einen Augenblick. "Und hinterher Eis mit Heiß," sagte er (K. Boie. *Ich ganz cool*).

Необходимо отметить, что приведенные признаки разговорной речи характерны:

- преимущественно для прямой речи. Речь автора, в особенности оформленная от

третьего лица, практически не содержит признаков разговорности;

- не для всех произведений. В ряде произведений под влиянием доминирующего концепта и соответствующего ему дискурса (например, исторического дискурса) прямая речь практически лишена признаков разговорности.

Проанализируем особенности реализации разговорного стиля в романе К. Бойе (K. Boie) «Ich ganz cool». Повествование в романе ведется от лица героя-подростка Штеффена, с использованием разговорного языка, включающего молодежный сленг. Для речи главного героя характерно наличие бранных слов, редуций, многочисленных междометий, эллиптических конструкций, что находит отражение в тексте не только в прямой речи персонажей, но и в авторской речи.

Разговорный характер носит заголовок романа «Ich ganz cool», содержащий эллиптическое предложение и разговорное определение *cool*, которое в словарной статье имеет помету «umgangssprachlich» («разговорное выражение») [Duden 2002].

Показателен фрагмент текста, с которого начинается повествование в романе:

Schule, also logisch, das bockt nicht so, aber was sollst du machen, ich geh trotzdem meistens hin. Und zurück denn immer, also zurück ist logisch besser, geh ich meistens mit Holger und Recep, und denn machen wir noch Mitjoggen auf dem Weg.

Also Mitjoggen, nä, darfst du erst losrennen, wenn das Auto voll auf der Kreuzung ist; der Kühler muß hinter der Fensterscheibe von Edeka, sonst gilt das nicht. Gibt es auch keine Ausnahme, Recep sagt, egal, ob einer kleiner ist oder was und kürzere Beine hat, ganz egal. Wer mitmachen will, gleiche Spielregeln (K. Boie. *Ich ganz cool*).

В приведенном фрагменте обращают на себя внимание повторы, которые прослеживаются далее во всем романе: *also (logisch), denn*; междометие *nä*, также типичное для всего повествования; разговорная лексика и редуцированные формы: *das bockt nicht so, voll, ganz egal; sonst gilt das nicht; ich geh hin*; инверсия: *Gibt es auch keine Ausnahme*; синтаксические особенности: *Schule, also logisch, das bockt nicht so; Also Mitjoggen, nä, darfst du erst losrennen*; эллиптические предложения: *Wer mitmachen will, gleiche Spielregeln*; типичная для разговорной речи конструкция *machen + субстантивированный инфинитив*: *machen wir noch Mitjoggen*.

Далее рассмотрим пример прямой речи и речи героя-рассказчика:

«Los, du Arsch!» schreit Recep. «Was ist jetzt?»
Ich hab aber Glück, das ist ein Lada, steinalt, seh ich gleich. Da hab ich nicht mal richtig Muffe, also, das bockt echt nicht mal richtig. Aber Leben ist auch kein Scheiß, alles kannst du nicht haben.

«Das gilt nicht!» schreit Recep. «Willst du uns verarschen oder was? Erst warten, bis so ein Schrotthaufen kommt, das gilt nicht!» (K. Boie. *Ich ganz cool*).

Как следует из приведенных примеров, прямая речь и речь рассказчика имеют общие черты:

- наличие бранных и сленговых слов: *du Arsch, verarschen, Da hab ich nicht mal richtig Muffe, Scheiß, Schrotthaufen*;
- разговорных слов и выражений: *das gilt nicht; das bockt echt nicht mal richtig*;
- редуций: *seh ich, hab ich*;
- эллиптических конструкций: *Erst warten, bis so ein Schrotthaufen kommt! Ich hab aber Glück, das ist ein Lada, steinalt, seh ich gleich*.

Речь героя-подростка от первого лица и прямая речь в диалогах и репликах не противопоставлены друг другу, а выдержаны в одном стиле. У читателя возникает впечатление, что все повествование представляет собой прямую речь главного героя, возникает эффект живого общения с персонажем.

Далее следует пример диалога между подростками из романа А. Хензген (A. Hensgen) «Dich habe ich in die Mitte der Welt gestellt». Главные герои этого произведения – учащиеся выпускного класса гимназии из семей интеллектуалов. В романе описываются их интересы, переживания и заботы во время прохождения факультативного курса по истории эпохи Возрождения:

"Ich habe gestern Abend sehr lange über das Schöne in der Natur nachgedacht, und währenddessen wurde das Schlossstor zugesperrt."

Svenja hatte sich fest vorgenommen, sich in diesem Gespräch nicht die Führung streitig machen zu lassen. "Wie bist du denn wieder rausgekommen?" Pauls Staunen wuchs sichtlich.

"Matz hat eine Brücke über den kleinen Fluss gelegt und mir die Hand gereicht." Sie sprach betont langsam und ruhig.

«Aha.» Paul war deutlich irritiert und Svenja überlegte, ob sie es nicht übertrieb (A. Hensgen. *Dich habe ich in die Mitte der Welt gestellt*).

Данный фрагмент содержит некоторые признаки разговорной речи: редуцированную форму *rausgekommen*, усилительную частицу *denn*, междометие *aha*. Однако в целом автор использует литературный язык, в том числе слова, скорее типичные для письменной речи, а не для речи подростков: *währenddessen, wurde zugesperrt, hat mir die Hand gereicht*. Это объясняется общей концепцией данного конкретного произведения: подростки переживают события личной жизни на фоне изучаемого материала – идей эпохи Возрождения. Анализируемые произведения эпохи Возрождения оказывают влияние на формирование личности героев-подростков и, безусловно, на их речь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, разговорность, реализуемая в разговорном стиле на различных уровнях языка, играет важную роль в формировании речевого портрета подростка – героя романа, расширяя средства объективации ключевого для концептуальной структуры художественного произведения макроконцепта «Identität» / «Личность», и также служит реализации концептуальной структуры художественного произведения в целом. Важная роль в пространстве художественного произведения для детей и юношества отводится диалогической речи, часто стилизованной под разговорную. В рамках диалогической речи происходит развитие сюжетных линий произведения, а также реализуются основные элементы концептуальной структуры художественного текста. Художественная ценность диалогической речи заключается в воссоздании коммуникативных ситуаций между персонажами произведения, что позволяет юному читателю живо представить как персонажей, так и непосредственно экстралингвистическую ситуацию общения, что способствует развитию у юного читателя фантазии и эмпатии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова Л. Н. Лингвистическая характеристика средства разговорности в русской и переводной немецкоязычной прозе Людмилы Улицкой: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2010.
2. Девкин В. Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. Москва: Высшая школа, 1981.
3. Беляева П. А. Лингвистический анализ диалогической речи в художественном произведении: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005.
4. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 3., neu bearbeitete und erweiterte Auflage, Mannheim: Dudenverlag, 2002.

REFERENCES

1. Kozlova, L. N. (2010). Lingvisticheskaya kharakteristika sredstva razgovornosti v russkoy i perevodnoy nemetskoyazychnoy proze Lyudmily Ulitskoy = Linguistic characteristics of conversational means in Russian and translated German-language prose of Lyudmila Ulitskaya: PhD in Philology. Kalinigrad. (In Russ.)
2. Devkin, V. D. (1981). Dialog. Nemetskaya razgovornaya rech' v sopostavlenii s russkoy = Dialogue. German colloquial speech in comparison with the Russian one. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
3. Belyayeva, P.A. (2005). Lingvisticheskiy analiz dialogicheskoy rechi v khudozhestvennom proizvedenii = Linguistic analysis of dialogical speech in a work of art: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
4. Duden. (2002). Das Bedeutungswörterbuch. 3., neu bearbeitete und erweiterte Auflage, Mannheim: Dudenverlag.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Привалова Елена Павловна

старший преподаватель кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Privalova Elena Pavlovna

Senior Lecturer at the Department of German Lexicology and Stylistics,
Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University

---

Статья поступила в редакцию 11.07.2022
одобрена после рецензирования 10.08.2022
принята к публикации 14.09.2022

The article was submitted 11.07.2022
approved after reviewing 10.08.2022
accepted for publication 14.09.2022